

Кирито, между тем, во всю проводил стресс-тест своим возросшим умственным способностям, а Узумаки Мито дома отвешивала Наоки головомойку.

Под ее яростный вопль он свалился с крыльца, проломил деревянную стену и в конце концов грузно рухнул у дальней стены двора.

— Ой, больно!

Вздвогнув всем телом, Наоки поднялся, держась за голову.

Вернувшись домой, он расспрашивал Мито о ценности на его голову и о том, что говорил ему Кирито перед этим. Вместо утешения он получил нагоняй, а потом и вовсе — взбучку.

Вот это облом, подумалось Наоки.

Но, по крайней мере, он не заплакал. Просто молча смотрел на красавицу-бабушку, которая, улыбаясь, ласково смотрела на него. Потом он высунул язык, скорчил рожицу, развернулся и убежал жаловаться друзьям.

— Эх, маленький засранец. Едва ползать научился, а уже сбежать норовит.

Мито проводила взглядом Наоки, вздохнув.

Он и Кирито тренировались к грядущей битве на территории клана Сенджу, и их разговор, разумеется, не миновал ее ушей.

Поэтому когда Наоки пришел к ней за ответом на вопрос о плате за его голову, она молча выдала ему непосредственно ответ — смачную оплеуху.

— Мастер Наоки еще слишком мал. Но когда вырастет, он обязательно поумнеет.

В комнату зашел Сенджу Момока с подносом и поставил перед Мито чашку горячего чая, почтительно произнеся.

— Момока, скажи, может, я слишком балую Деревце-веревка, и от этого он такой заноза в заднице? Если однажды я уйду вслед за Хаширамой, его уже будет не унять, и он начнет вершить свои дела по собственному усмотрению. Как ты думаешь, что будет, если он рано получит звание и отправится в бой?

Мито сделала угрюмый глоток чая, размышляя.

Момока не знала, что ответить, поэтому в конце концов решила промолчать, изобразив на лице озабоченность.

Это факт, Мито слишком балует Деревце-веревка.

По правде говоря, Мито — не исключение, весь клан Сенджу обожает Деревце-веревка.

Будучи внуком Хаширамы, он несущий большие надежды и крепче некуда любимый всеми Сенджу.

Эта любовь — нечто большее, чем простое баловство.

Чтобы он рос здоровым и был каждый день счастлив, все Сенджу молча ограждали его от

ветров и дождей, уберегая от любой скверны внешнего мира.

Однако, как сейчас видно, хотя они и добились того, чтобы Наоки вырос здоровым и хорошим малым с очень правильными взглядами на жизнь, усвоившим чистую волю огня, он остался крайне наивным в отношении жизни.

Если бы Деревце-веревка был ребенком из обычной семьи, не было бы ничего страшного.

Детям и положено быть такими беззаботными и милыми.

Слишком рано взрослеть — вредно.

Но только не Наоки. Он — внук Сенджу Хаширамы, и ему предстоит в будущем вести клан Сенджу к славе в деревне Коноха.

А пока что у Наоки явно не тот детский ум, который нужен для того, чтобы руководить кланом Сенджу.

Сравнения не было бы — ладно. У Мито еще нашлось бы оправдание «ребенок, пока еще не смыслит в жизни» и она продолжила бы баловать Деревце-веревка, но теперь, когда у Учих есть Чизуру Учиха, получившая второй Магатама-шаринган в шесть лет, сравнение напрашивается. И рядом с ней он смотрится не то что невыгодно, а просто никакущий.

Уж есть в этих словах крупица правды: не так страшен плохой товар, как страшна хорошая реклама.

Кроме того, Наоки всегда под боком такой яркий пример для сравнения. Он раз за разом напоминает Мито, какая пропасть лежит между ее внуком и гениями.

Мито в душе понимала, что Наоки вовсе не обделен способностями ниндзя. То, что в шестилетнем возрасте у него чакры больше, чем у среднестатистического джонина, — лучшее тому доказательство. На самом деле ниндзя с такими способностями, как он, то есть обладающие более чем 90% таланта, вполне могут при должном упорстве со временем вырасти в мощных ниндзя.

Однако по сравнению с Хаширамой, Тобирамой и Цунаде Наоки выглядит совершенным заурядцем.

Исходя из текущей ситуации с тренировкой Наваки, его талант на самом деле заключается лишь в огромной природной чакре. У него нет таланта в практике ниндзюцу, а его способность контролировать чакру - посредственная. Что касается техники запечатывания, у него вообще нет к ней таланта.

Короче говоря, независимо от его личности Наваки - Сенджу с относительно посредственными способностями, он не очень выдающийся.

Поэтому Мито полна беспокойства за будущее Наваки, особенно после того, как Наваки сегодня сказал, что закончит обучение раньше и отправится на поле боя. И это беспокойство нарастало.

Кириито сказал Наваки правду. Есть в Наваки и этот статус. Как только он закончит обучение,

то обязательно убьёт врагов на поле боя от имени Сенджу и станет знаменем для поднятия боевого духа Конохи.

Когда придёт время, Наваки станет противнику бельмом на глазу.

Те, кто боится мощи клана Сенджу, никогда не дадут ему шанса продолжать расти.

Если у Наваки недостаточно сил, то его ждёт только гибель.

Потому что на поле боя нельзя положиться на других. Если хочешь выжить, можно полагаться только на себя.

"Таока, иди и подготовься. Пришло время позволить Наваки быстро вырасти."

Увидев, что Момока молчит, Мито задумалась и наконец решилась.

"Разве не слишком рано?"

Услышав это, Таока сказала с некоторым сопротивлением.

Она тоже очень любила Наваки, и ей не хотелось, чтобы этот милый маленький ангел так быстро увидел грязную сторону мира.

"Больше нельзя тянуть. Наваки отличается от Цунаде. Деревня бы не дала ему много времени на развитие. А о моём положении ты знаешь. Пока я ещё здесь, я могу выдержать давление, сделай это как можно скорее, я не хочу видеть, как этот дурачок так скоро там сдохнет."

Мито покачала головой и выдавила улыбку.

Рождение, старость, болезнь и смерть - неизбежные события для человека.

Как высшее светило, она ясно чувствовала приближение своего конца, и лучшим проявлением этого было то, что ей становилось всё труднее подавлять Девятихвостого в своём теле.

Она всё ещё может оставаться молодой, но она держится, чтобы никто не заметил её слабость.

Через несколько лет она, возможно, даже не сможет больше оставаться молодой.

Раньше она хотела продолжать спокойно наблюдать, как её внук растёт и наслаждается семейным счастьем в её последние годы.

Но Наваки вызывал слишком много беспокойства.

Раннее окончание обучения Наваки и слова Кирито полностью разрушили иллюзию в её сердце.

Таока посмотрела на прядь седых волос, появившихся на тщательно причёсанных волосах Мито. В её глазах внезапно промелькнуло немного грусти, и она почтительно сказала: "Да."

"Кроме того, с завтрашнего дня Кирито будет иметь такое же распределение ресурсов, как и Наваки, так что все остальные могут готовиться."

Прежде чем Таока ушла, Мито продолжила.

Таока снова ответила: "Да."

Сказав это, она телепортировалась и исчезла в комнате.

После ухода Момоки Мито встала и вышла на улицу, глядя на большое дерево во дворе, в её глазах пронеслись воспоминания.

Это дерево посадили они с мужем Хаширамой после того, как она пришла в Коноху.

Подсчитав, она поняла, что прошло уже тридцать лет.

Тридцать лет спустя то, что когда-то было саженцем, выросло в большое дерево.

Сейчас поздняя осень, и большинство листьев на больших деревьях пожелтело. Ветер снёс много жёлтых листьев.

"Хаширама, ты такой большой дурак, сказал, что должен защищать деревню, но сбежал недолго после этого, бросив меня одну."

Мито посмотрела на листья, развеваемые ветром, и пробормотала.

В это же время Роушу, который шёл по главной улице клана Сендзю, погружённый в свои мысли, остановился, поднял голову и посмотрел на мрачное небо, откуда падал белый снег.

Зима наступает.

Для новичков сложно начать. Надеюсь, что все любители книг будут чаще заходить и читать ее, чтобы повысить рейтинг чтения. Надеюсь, что после прочтения все будут чаще голосовать

за эту книгу и инвестировать в нее. Если вы сможете отправить несколько ежемесячных голосов и наград, Харуко будет благодарна. Новички и новые книги так хороши. Сложно.

<http://tl.rulate.ru/book/109082/4054260>